
К себе с любовью, без насилия.
Выше всякого опустошения,
Выше внутреннего бессилия.

К себе с чувством трепетного величия,
Словно ты лучшее, что с тобой случилось.
Вне рамок утверждённого приличия,
К себе с любовью, будто ты –
Реликвия.

Словно сотни тысяч подписанных петиций,
Ты тот, кто стоит за себя
При любой позиции.
Как самый яркий воин с сердцем,
Лишённым двуличия,
Как самая прекрасная в жизни
Идиллия.
*К себе с любовью,
Без насилия.*

На минном поле | стихи | порыв

- Ты лёд?
- Я – пламя.
- Ты скалы?
- Я – нежность.
- Где твой причал, девочка?
- Я – безбрежность.

- Ты ветер?
- Я – сила.
- Ты зима?
- Я – чувствительность.
- Может, ты сомнение, девочка?
- Я – решительность.

- Ты печаль?
- Я – чувства.
- Ты страх?
- Я – вера.
- Может, миг отчаяния?
- Не ищи во мне зверя.

- Ты закат?
- Я – пробуждение.
- Ты чёрствость?
- Я – сердечность.
- Что же ты такое, девочка?
- Я – человечность.

— Она полна отваги, безумства,
жизненного бунтарства.

Неописуемая женщина,
— промолвил он. —

Как самое изысканное
Коварство.

Ненароком спрощ мене: „Чей ти?“,
чтоб я тихо ответил: „Твой.“

И где настигнет тебя
Отчаяние,
Я стану твоей силой.
Я стану той самой,
Что никому, никогда,
Ни в каком мире
Не даст тебя в обиду,
Залечит каждую трещину.

За сильным мужчиной
Стоит сильная
Женщина.

* * * * *

Раз Бог нас свёл,
То прижми меня покрепче,
И пусть свершится то,
Что предназначено нам.
Если боль разделить,
Она станет легче.
Доверься мне, как своим
Небесам.

Раз Бог нас свёл,
Во мне нет зерна чужого.
Я не желаю возле прошлого
Ходить по кругам.
Прошу тебя,
Разгляди во мне родного.
Я тебя — слышишь? —
Никому не отдам.

Раз Бог нас свёл,
Это наша дорога,
Мой тыл, мой меч —
Доспехи твои.
Всё, что я прошу, —
Доверься немного.
Сердце хулигана
Просит любви.

Моя невероятная,
Любви в тебе хватит на весь мир.
Ты даже не представляешь,
Какая ты мягкая,

Как тот самый свет в окне
Среди спящих квартир.

* * * * *

И в хорошие дни я буду причиной
Твоей радости,
И в плохие дни я стану твоим щитом.
Ты поселилась в моей храбрости:
Моё убежище, моё пристанище,
Мой дом.

Когда я говорю о тебе,
Я словно рассказываю о неземном.
О чём-то до мурашек важном,
Настолько, что я весь без остатка,
Це-ли-ком,
Будто в хижине или во дворце
Золотом,
Чувствую себя мощнейшим
Мечом:
Рассекая беды, тягости,
С тобой они кажутся нипочём.
Видимо, в этом моё счастье?
Быть светом твоим,
Негушимым костром.
Я рядом.

С любовью, твой дом.

Он полюбил меня так красиво,
Позволив быть и слабой,
И сильной.

Позволив опереться,
Упасть в объятия,
Быть необходимой.
Я ощущаю себя молитвой,
Бережно для него хранимой.
Такой непоколебимой!
Важной!
Никем не рушимой!
Боже... Как это красиво,
Быть любимым — любимой!
Быть защищённой,
Несломленной,
Ранимой.
Быть женщиной
Достойного мужчины.

* * * * *

Вот моя спина, девочка,
Никем не понятая, когда-то
Сломленная,
Но всё ещё живая.
Ты позвони, помолчим, не упрекну.
Я не упрекну тебя,
Моя родная.

Вот моя рука.
Да, грубая. Да, одичавшая.
Да, татуировками забитая.
И если она — игла, то я — твоя нить,
По ранам, вдоль сшивая,
Мною принятая,

Мною воспетая, сердцу близкая,
Моим дням настолько необходимая.
Вот моё плечо. Обопрись. Не беги.
Моя недоверчивая,
Моя любимая.

Моя душа, не склонная тянуться,
Захотела тебя обнять.
Я потерянно стоял у порога,
Не зная, как это принять.
Так глупо заглядывал в сердце,
А там руины замело листво́й.

Ненароком спроси меня: «Чей ты?»
Чтоб я тихо ответил: «Тво́й».